

Примечания

- ¹ О взаимосвязи «чешской внутренней» и «внешней» политики См.: Urban O. Est-ce que la politique extérieure tchèque existe avant 1914? // La France et l'Europe Centrale (1867–1914). Bratislava, 1995.
- ² См. подробнее: *Медяков А. С.* Между Востоком и Западом: международная политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1865–1871). М., 2010.
- ³ Řeči Dra. Frant. Ladisl. Riegra a jeho jednání v zákonodárných sborech. Díl IV. Z let 1865–1867. Praha, 1888. S. 226–227.
- ⁴ *Doubek V.* Obraz Ruska v politice F.L. Riegra a F. Palackého (40.–70. léta) // F.L. Rieger a česká společnost 2. poloviny 19. Století. Sborník referátů z vědecké conference konané ve dnech 25. a 26. dubna 2003 v Semilech. Semily, 2003. S. 66.
- ⁵ *Киселькова Н. В.* Российский фактор в общественно-политической жизни чехов в 50-е–70-е гг. XIX в. (по материалам архива М. Ф. Раевского): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Киселькова Наталья Витальевна. Москва, 2008. С. 116.
- ⁶ *Doubek V.* Velikost Ruska a národní zájem české politiky // «Slavme slavně slávu Slávův slavných». Slovanství a česká kultura 19. století. Sborník příspěvků z 25. ročníků symposia k problematice 19. století, Plzeň, 24.–26. února 2005. Praha, 2005. S. 30–31.
- ⁷ *Idem.* Obraz Ruska ... S. 64–66.
- ⁸ *Киселькова Н. В.* Российский фактор... С. 125.
- ⁹ *Doubek V.* Česká politika a Rusko (1848–1918). Praha, 2004. S. 122.
- ¹⁰ *Ibid.* S. 128.
- ¹¹ *Ibid.* S. 127–128.
- ¹² *Velké dějiny země Koruny české.* Svazek XII. a 1860–1890. Praha–Litomyšl, 2012. S. 185.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.4.3

К. В. Мельчакова

«Благочестивый обманщик» митрополит Дионисий в Боснии и Герцеговине в 1860–1870-е гг. (по материалам донесений российских консулов)*

На территории Боснийского вилайета Османской империи располагались три православные епархии¹: Герцего-

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках работы над проектом № 18-09-00346а «Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники о Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе Нового времени: от наблюдений к знаниям».

винская (Мостар), Дабробосанская (Сараево) и Зворницкая (Тузла). Во главе каждой из них стояли митрополиты и, несмотря на разрешение турецких властей назначать на эти должности представителей сербского населения², по-прежнему их занимали греки-фанариоты или эллинизированные болгары. Власть митрополита основывалась на кано́нах православной церкви и на берате³. Глава епархии имел несколько источников дохода: собирал налог с населения — мирию, а также дань лично для себя, брал деньги со священников за процедуру рукоположения, за получение прихода и владение им, за освящение новой церкви, крещение, венчание. Именно митрополит должен был быть главным защитником православного населения, однако недовольство греческими иерархами в Боснии было повсеместным.

Многие владыки вели себя неподобающим образом. На это обращали внимание европейские путешественники и иностранные консулы. Одним из таких «благочестивых обманщиков»⁴ был Дионисий II Илиевич (1838–1894). Дионисий владел сербским языком. Уже в 1865 г. он стал митрополитом в Тузле.

Молодой владыка быстро проявил себя — поползли слухи о его корыстолюбии, непотребном поведении и тяге к воровству. На строительство церквей и школ в митрополии приходили средства из Сербского княжества⁵. Австрийские сербы на страницах новисадской газеты «Народни лист» уличали Дионисия в растрате этих денег⁶. Он писал оправдательные письма сербскому митрополиту Михаилу. В Сербии ему поверили и даже напечатали опровержение на клеветы. В ответ из Тузлы в Белград поступили гневные письма от паствы, в которых Дионисий представал «главным гонителем и душеителем просвещения в Боснии, иностранным шпионом, подобием Иуды»⁷.

Занимая кафедру в Тузле, Дионисий плел интриги против дабробосанского митрополита Игнатия (1860–1868 гг.), обвиняя его в сожительстве с женой покойного брата. Дионисий даже составил на имя патриарха прошение об отстранении сараевского владыки⁸. В 1868 г. Игнатий скоропостижно скончался.

Дионисий наладил контакты с османскими властями и подкупил ходжу-баши⁹ Гавро Вучковича. Последний убедил российского консула в Сараеве Е.Р. Шулепникова (1858–1868 гг.) похлопотать о назначении Дионисия в Дабробосанскую епархию¹⁰.

В 1868 г. Дионисий возглавил митрополию в Сараеве. Только тогда вскрылось, что Вучкович являлся тайным агентом турецких властей, а Шулепников был обманут. Из-за случившегося сараевская православная община с негодованием смотрела на российское консульство.

Прибыв в Сараево, Дионисий первым делом начал «охоту» за наследством покойного митрополита Игнатия (15 тыс. червонцев). Главной подозреваемой в сокрытии денег являлась вдова брата Игнатия Еленка Димитриевич. Для расследования дела о наследстве из Константинополя прибыл экзарх. Поздно ночью люди митрополита ворвались в дом Е. Димитриевич с обыском. Не обнаружив искомым средств, они вынесли все ее имущество, включая платья и белье¹¹. На крики женщины сбежалась половина города. На следующий день Димитриевич отправилась за помощью к иностранным консулам. «Дело о белье» невестки усопшего Игнатия приобретало масштабы международного скандала. Консулы просили Дионисия вернуть подозреваемой личные вещи. В ответ на страницах официальной газеты вилайета «Босна» появилась нота митрополита Дионисия, обличающая консулов. Их обвиняли во вмешательстве во внутренние дела вилайета¹². Агенты иностранных держав нашли такой выпад в свою сторону оскорбительным, потребовали объяснений и извинений. Чем закончилась эта история остается неясным.

На Дионисия поступало множество жалоб от православной паствы. Донесения российского консула в Сараеве А.Н. Кудрявцева (1868–1877 гг.) пестрят историями о непотребном поведении владыки в духе «Декамерона» Боккаччо. Несоблюдение постов, распевание шуточных французских песенок, танцы, заискивания перед османскими чиновниками, торговля иконами по завышенным ценам, публикация статей антирусской и антисербской направленности в бо-

снийских газетах — самые безобидные из прегрешений владыки. От действий митрополита пострадали передовые умы Боснии и Герцеговины, работавшие на ниве просвещения соотечественников: В. Пелагич, Б. Петранович, С. Перович и многие другие¹³.

В 1870 г. скандалом окончился визит Дионисия в Баньский монастырь (Нови-Пазарский санджак). По сообщениям Кудрявцева, владыка в продолжение двух месяцев жил со своими людьми на счет скудных средств монастыря и ежедневно устраивал там «оргии»¹⁴. Он занял общедоступные целебные источники и купался там в компании женщин. Проезжающие мимо турецкие солдаты захотели посетить это место, но наткнулись на запертые ворота. Дионисий их обругал и попытался прогнать. В ответ они выломали двери, митрополит успел бежать в последний момент и еле уберется от расправы¹⁵.

Все это вызывало недовольство в православной среде Боснии. В 1871 г. при посредничестве Кудрявцева сараевская православная община направила константинопольскому патриарху просьбу провести расследование в отношении митрополита Дионисия. В это время в разгаре был греко-болгарский церковный конфликт¹⁶. Российская дипломатия опасалась, что если Константинополь не отреагирует на жалобы боснийских христиан, то мог родиться и греко-боснийский церковный вопрос¹⁷.

Патриарх Григорий VI вызвал Дионисия на судебное разбирательство в Константинополь. Дабробосанский митрополит всячески оттягивал отъезд. Путем обмана, запугиваний и подкупа ему удалось собрать 900 подписей в свою защиту против 150 от сараевской православной общины¹⁸. Расследовать жалобы христиан в Сараево отправили митрополитов из Тузлы и Мостара¹⁹. Новый константинопольский патриарх Анфим VI в 1871 г. известил общину об оправдании Дионисия. В ответ сараевцы выдвинули ультиматум и добились отстранения митрополита. Дионисий не понес никакого наказания. К большому негодованию православного населения края его вернули на митрополичью кафедру в Тузлу²⁰.

Это был беспрецедентный случай в истории Боснии, когда паства добилась удаления из Сараева неугодного митрополита. Большое влияние на решение Константинопольского патриархата оказали греко-болгарский церковный вопрос и вмешательство российской дипломатии.

Примечания

¹ Иногда к Боснии относят и Рашко-Призренскую епархию.

² В 1856 г. христианская церковь в Османской империи попала под защиту международного права. См. подробнее: *Веселиновић Р.* Историја српске православне цркве са народном историјом. Књ. 3 (1766–1945). Београд, 2010. С. 227–228.

³ *Скарић В.* Избрана дјела. Прилози за историју Босне и Херцеговине и југо-словенских народа. Књ. 3. Сарајево, 1985. С. 53–54.

⁴ Такую характеристику английский историк, археолог и путешественник Артур Эванс дал митрополиту Дионисию в 1877 г. См.: *Evans A.J.* Illyrian letters. London, 1878. P. 9.

⁵ Архив Србије (далее — АС.). Ф. МБ. 1867. 906; АС. Ф. МБ. 1867. 1001; АС. Ф. МБ. 1867. 1376.

⁶ Народни лист. Нови-Сад. 1867. бр. 43.

⁷ АС. Ф. МБ. 1867. 732. Л. 1.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 36. Отд. II. Стол 3. Д. 36. Л. 3–5.

⁹ Ходжа-баши — представитель райи, избираемый православной, латинской и еврейской общинами.

¹⁰ Архив внешней политики российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2330. Л. 41–42. Копии материалов из АВПРИ были получены в архиве Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время Института славяноведения РАН.

¹¹ Там же. Л. 45 об., 62 об.–63.

¹² Там же. Л. 64 об.

¹³ Там же. Д. 2331. Л. 136–137.

¹⁴ Там же. Д. 2332. Л. 186 об.

¹⁵ Там же. Л. 187–187 об.

¹⁶ См., например: *Лилуашвили К.С.* Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978.

¹⁷ В 1868 г. боснийские христиане отказались поддержать движение болгарского народа за независимость своей церкви. См.: *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875.* Документы. М., 1988. С. 151.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 180. Д. 2333. Л. 104–106.

¹⁹ Там же. Оп. 517/2. Д. 2334. Л. 27–27 об.

²⁰ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. С. 296–297.